

It is noted in the article about some trends in the development of literature of hanty and mansy of West Siberia.

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОДЪЯЗЫКА МУЗЫКИ

С.С.Джансеитова -

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы

На современном этапе развития форм общественной жизни представляются актуальными проблемы, учитывающие человеческий фактор и постановка, решение вопросов о том, как в языке отражаются различные личностные аспекты коммуникантов.

Особую роль приобретает прагматический аспект, непосредственно связанный с использованием языка для воздействия на коммуникантов в процессе их общения, изучающий языковые знаки в их отношении к тому, кто их создает и принимает. Нас интересует прагматический аспект изучения взаимоотношений автора языкового знака и самого знака, признание факта, что язык, выполняя функцию общения, служит не только для передачи информации, но и для воздействия на коммуникантов. Исследование механизма воздействия речи на коммуникантов способствует углубленному представлению о процессе познания, выработки способов и средств максимального влияния на сознательное поведение коммуникантов. Данный механизм имеет две стороны: с одной стороны, речь идет о зависимости употребления языковых единиц от целей отправителя текста «языковое существование», с другой стороны, важен характер и степень воздействия, оказываемого с помощью языка на получателя текста, с учетом индивидуальных свойств.

Речевая деятельность коммуникантов состоит в выборе из имеющегося репертуара языковых средств, в том числе и таких лингвистических единиц, как грамматические категории, подходящие для решения данной коммуникативной задачи. Изучение конкретной речевой деятельности, требует определения конкретных индивидов, в конкретных контекстуально-ситуативных условиях для достижения конкретных задач общения и отражающих индивидуальное речевое поведение, от которых зависит точное воспроизведение и понимание текста.

В основе разработанной методики прагматического и лингвистического диагностирования личности лежит признание того факта, что автор текста актуализирует наряду с семантическим и синтаксическим аспектами еще и прагматический, отражающий его речевую деятельность, состоящую из речевых поступков. Речевой поступок как основная единица речевого поведения рассматривается нами как речевое действие, предполагающее внутренний план действия, сознательно выработанное намерение, прогноз ожиданий и последствий, но и как интуитивное действие выбора лингвистических единиц. Выбирая языковые средства для осуществления своего речевого намерения, отправитель одновременно актуализирует планы речевых стратегий и тем самым, проецирует на текст свои индивидуальные черты, которые в межличностном общении интерпретируются получателем и служат сигналом, регулирующим их последующее речевое поведение.

Нас интересует существующая определенная связь между эффективностью сообщения и представлением об индивидуальных чертах автора, возникающем у получателя текста в процессе коммуникации. Стремление обнаружить эту связь и определило задачи исследования:

- 1) выдвинуть теоретические положения, объясняющие исследуемый феномен как прагмалингвистический аспект профессионального подъязыка музыки;
- 2) обосновать методику прагматического и лингвистического диагностирования индивидуальностей, выявить механизм связи между прагмалингвистическими свойствами текста и индивидуально - личностными параметрами его автора, проследить диагностирующие возможности этой связи;
- 3) определить прагматическое и лингвистическое диагностирование понимания личностью языковых значений;
- 4) используя результаты теоретического лингвистического исследования, провести сопоставительный анализ актуализированных адекватных предикативных единиц (минимальных

синтаксических групп) в музыковедческих текстах и партитурах (на итальянском, русском и казахском языках);

5) на основании речевых сигналов обнаружить грамматические значения, называемые нами с позиции прагматического и лингвистического исследования планами речевых стратегий воздействия отправителя текста на получателя;

6) выявить картину структурно-семантических актуализаций речевых стратегий в текстах, тем самым определить речевые портреты конкретных авторов;

7) сформулировать гипотезы о роли грамматических значений в речевом общении, определить воздействие автора на получателя текста, дать интерпретацию их индивидуально-личностных отношений;

8) выявить психологические особенности музыкального сознания автора, эксплицируемые в языковых манифестациях различных модальностей (под имплицитным содержанием музыкального сознания мы понимаем обобщение степени психологической произвольности музыкальных действий; под языковыми манифестациями различных модальностей - все доступные человеческой природе экспрессии переживаний: двигательные, звуковые, визуальные);

9) определить внутреннюю картину развития знаково-символической функции сознания;

10) выявить систему записи звуков, отражающая точность передачи музыкального текста.

Извлеченная из текста получателем прагматическая информация о личностных мотивах отправителя превращается у получателя в оценку высказывания и способствует выработке у него правильных представлений об истинности, ценности и т.п. самого сообщения, что влечет за собой, в конечном счете, дальнейшее регулирование поведения получателя текста, где автор выступает не только субъектом сообщения, но и объектом познания, а его личностные качества и музыкальное сознание, проявляющиеся в его речевой культуре, оказываются релевантными для успешной (или неэффективной) коммуникации.

Музыкальная деятельность как один из видов художественного общения психологически ориентирована и на речевые закономерности. Музыкально-языковая деятельность, связана с пониманием музыки как художественного сообщения. Эта деятельность осуществляется с помощью особой системы выразительных средств – терминов и терминоподобных ремарок. Таким образом, складывается система аналогов, опирающаяся на коммуникативную направленность речевой и музыкальной деятельности.

Для овладения языком как универсальной системой коммуникации в процессе социально-исторического развития у человека сформировалась способность к овладению речемыслительными операциями — языковая способность. Специфическую способность к овладению музыкально-языковыми операциями естественно было бы назвать музыкально-языковой способностью. Это выражение использует музыковед М.Г. Арановский, называя музыкальное мышление проявлением «специфической музыкально-языковой способности» [Арановский 1974, с.32]. По отношению к сенсорным музыкальным способностям музыкально-языковая способность выступает как собирательная, координирующая, нацеленная на понимание музыкальной речи.

Если в лингвистике, наименьшая смысловая единица вербального языка определяется словом, то по Б.А. Асафьеву – интонация – это мельчайшая смысловая единица языка музыки, которую он обозначил как «социально-осмысленный интонационный комплекс» [Асафьев 1971, с.344]. Теория Б.А.Асафьева придала интонации значение коммуникативной единицы. В системе языка музыки интонация является «единицей измерения музыкальной осмысленности». Интонируемость (интонационная интерпретация) смыслов и потребность в интонировании познаваемого мира вне и внутри человека - эксплицируется в терминах и музыкальных ремарках, передающих структуру музыкальной ткани, акустику, ритм, темп, инструментоведение и т.п., способствующие уточнению композиторского замысла. Интонационно-символические связи внутренних субъективных переживаний личности и звуковой «картины мира и культуры», образующие образно-смысловые «коды», на основе которой развивается музыкальное сознание, ранее не подвергались исследованию в контексте музыкального феномена. Основной функцией музыкального сознания, является функция символизации переживаний и смыслопорождения в акте интонирования.

Таким образом, впервые обсуждается теория и практика речевого воздействия коммуникантов друг на друга, зависимость использования коммуникантами лингвистических закономерностей от прагматических и лингвистических условий речевого общения; роль грамматических значений в формировании ментальных состояний коммуникантов в речевом общении, влияние речевых стратегий

отправителя текста на его получателя, особенности музыкального сознания автора, эксплицируемые в языковых единицах, экспрессивно-стилистические особенности терминологических ремарок.

Музыка - это не случайный, хаотический набор звуков, а упорядоченная коммуникативная система. Рождение музыки как феномена сознания из звучащей символизации эмоций и переживаний, движения мысли и поведенческих действий - факт универсальный и столь же природный, как и культурно-движимый. Данное обобщение наталкивает нас на концептуализацию сущности музыкального сознания в особой психологической реальности. Из звуковой стороны интонирующего сознания, рождалось музыкальное сознание, все более приобщаясь к служению социуму и культуре. Чтобы сочинить музыкальный или словесный текст, надо представить его вначале как некую идеальную модель целого. Другой важной частью музыкально-языковой способности, является умение разворачивать исходный замысел в последовательность языковых элементов, где их индивидуальная комбинация есть выражение музыкальной мысли.

Таким образом, музыкальное сознание – категория, которая охватывает этнокультурный феномен и может быть понято как обобщенная «музыкальность» этноса, характеристика его ментальности, выраженная в первую очередь не только вербально или материально, а интонационно. Тип интонирования воплощается интегральной индивидуальностью музыкального сознания, являясь «орудием» развития музыкального сознания и освоения выразительной интонации в звуке. В переводе содержания в форму выражения, которое осуществляется в процессе порождения звуко-символических форм и музыкальных явлений, происходит абстрагирование музыкальной формы в языковые элементы - ремарки (указания в вербальной форме, уточняющие композиторский замысел). Изучение музыкального сознания в психологическом аспекте, позволило выстроить основные координаты: 1) смысловое наполнение как отражение в интонировании опыта переживаний автора; 2) стадии формирования музыкального сознания через довербальный «интонированный смысл» к вербальному осознанию образа.

Если термины тяготеют к стабильности, всеобщности, постоянству, системности, норме, традиции, то музыкальные ремарки, напротив, подвижны, изменчивы и существуют в индивидуальных объектах, как продукт индивидуального мышления, в них наиболее явно обнаруживает себя творческая функция авторского сознания. Ремарки воплощают неповторимую мысль в неповторимой форме – отсюда их новизна и своеобразие, в них проявляется психическая индивидуальность автора, его темперамент, эстетический идеал.

1. Арановский М.Г. Музыкально-языковые способности // Ритмо-интонационные формы. - М. 1974. - С. 23-25.

2. Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. - М.-Л., 1973.

Summary

The article is talking about the pragmatic aspect of learning of relationships of author as the language sign keeper and the language sign itself.

ТҰРМЫСТЫҚ ЗАТ АТАУЛАРЫНДАҒЫ ӘЛЕМНІҢ ТІЛДІК БЕЙНЕСІ (сөйленістер лексикасы бойынша)

М.С.Атабаева –

филол.ғ.д., проректор м.а., Абай атындағы ҚазҰПУ

Тілді оның өз тарихы, сол тіл иесінің тарихы аспектісінде қарастырғанда, мәдениет ұғымының әр қырына соқпай өту мүмкін емес, өйткені мәдениет–адам әрекетінің жиынтығы, оның қорытындысы, еңбек пен тәжірибе арқылы жинақталған, рухани әлем, өнер арқылы танылған қабілетінің тілдегі заттанған бейнесі. Ол халықтың мінез-құлық, дүниетанымының айнасы ретінде сөз мағынасынан көрінеді.

Материалдық мәдениет деректері адам баласының күнкөріс кәсібімен үй-жай салу, оның техникасын игеріп жетілдіруімен байланысты пайда болып, толығып отырды, сондықтан үй-жай мәдениет феномені саналады. Үй-жай ұғымының айналасында тұрмыстық мәдениет деректері өрбиді: а) **үй бұйымдарының атаулары**. Үй тұрмысында қолданылатын заттардың ішінде халықтың көшпелі тұрмысында аса қажеттілерінің бірі *сандық, кебеже*, тәрізділер, оның *абдыра/әбдіре, ариша, әрже, бөгіре/бөгіре* лексемалары – сандық атауларына; *тайсандық, кеусандық* - үлкен сандық *жағылан/жақтан*